

НЕЗАВИСИМАЯ

22.06.2016 00:01:00

ВЛАДИМИР ВЕРНАДСКИЙ - УКРАИНЕЦ, СЛАВЯНОФИЛ, ЛИБЕРАЛ

Для Вернадского ноосферное пространство-время было фундаментом в понимании реальности

Инар Мочалов

Об авторе: Инар Иванович Мочалов - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Академик Владимир Вернадский: «Наука есть природное, активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу». Фото 1940-х годов

В июле 1941 года В.И. Вернадский, как и ряд других пожилых академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, был эвакуирован с семьей из Москвы в расположенный на севере Казахстана санаторий «Боровое». Здесь он продолжал работать над подготовкой книги мемуаров «Пережитое и передуманное», но главным образом над итоговой «книгой жизни», своим «завещанием потомкам», как он ее называл, - «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». Последняя глава книги, по замыслу автора, целиком посвящалась развернутому изложению его учения о ноосфере. К сожалению, работа над главой не была завершена...

«Основные линии верны»

Как и в предыдущий ряд десятилетий своей жизни (начиная с 1874 года), Владимир Иванович в Боровом продолжает вести дневник, в котором переплетаются между собой линии научная, философская, социальная, политическая, бытовая. На их пересечении нередко высвечивается также и «ноосфера». Вот типичный пример - дневниковая запись около месяца спустя после отъезда из Москвы.

«Боровое. 30. VII. 1941. Среда.

Вчера жена академика Рихтера красочно передала впечатление первого налета на Москву 21/22 VII. Основное впечатление - по существу неверное изложение <фактов> <Советским> информ<ационным> бюро. Надо в эту, почти единственную, информацию вносить коренные поправки.

Молчание информ<ационного> бюро не означает, что налетов не было. Во главе <Совинформбюро> стоят бездарные, ограниченные люди, каковы и Ярославский, и Лозовский - это сказывается и в их статьях, и в их выступлениях.

Мы знаем об окружающем только по таким фальсифицированным данным. Надо вносить поправку - из гуши жизни и жизненного опыта - охвата происходящего, сознательно и глубоко <мною> переживаемого и в 1873 (если не раньше), и в 1941 - больше 60 лет. Ноосфера, в которой мы живем, является основным регулятором моего понимания окружающего.

Если правительство не сделает грубой ошибки - гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна и быстра - немногие месяцы.

Основные линии верны. Создание могущественной военной силы, независимой от <поставок> извне в своем вооружении, примат в данном моменте этого создания в госуд<арственной> жизни - правильная линия, взятая Сталиным. Настроение кругом это создает здоровое. Принципы большевизма - здоровые, трутни и полиция - язвы, которые вызывают гниение - но здоровые основы, мне кажется, несомненно преобладают. Страна при миллионах рабов (лагеря и высылки НКВД) выдержит эту язву, так как моральное окружение противника еще хуже».

(В.И. Вернадский. Дневники 1941-1943. М., 2010. С. 27)

«Клаузура ноосферы»

Исполнившееся в марте 1963 года 100-летие со дня рождения В.И. Вернадского дало сильнейший толчок развитию в Советском Союзе - особенно в России, Украине, Белоруссии, Казахстане - вернадоведения (основания стали закладываться вскоре после кончины Вернадского его ближайшими учениками и последователями - А.Е. Ферсманом, К.П. Флоренским, Б.Л. Личковым и др.).

Хронологически почти одновременно последовало ноосфероведение, разрабатывавшее в историческом и концептуально-философском контексте учение о ноосфере (у истоков его стояли французские ученые и философы Эдуар Леруа и Пьер Тейяр де Шарден, которым сам Вернадский отдавал пальму первенства). Пока неизвестно, как, когда и кем было пущено в оборот название «ноосферное движение», объединившее обе ветви - вернадо- и ноосфероведение. Более чем полувек история этого интереснейшего явления, в культурной жизни упомянутых стран сыгравшего немаловажную роль, еще ждет своего исследования.

Можно сказать, что 1970-1990-е годы стали временем, когда ноосферное движение вступило в период своего подъема, пожалуй даже расцвета. Весьма продуктивно работали представители старшего и среднего поколений интеллигенции, вернадо- и ноосфероведы - ученые и философы национальных академий наук, преподаватели высшей и средней школы, журналисты... При всех естественных и неизбежных профессиональных различиях, житейских заботах, в том числе и о куске хлеба многих, если не большинство, объединяло стремление не только самим приобщаться к духовному наследию Владимира Ивановича, но и приобщать к нему других.

Пример, конечно далеко не единственный, справедливости сказанного - выход в свет в 1988 году коллективного труда в двух частях «Клаузура ноосферы». Содержание книг (общий объем 544 страницы) составили тезисы более 100 докладов участников прошедшей в Москве научно-практической конференции

«Ноосфера - настоящее и будущее человечества». Издание, вышедшее тиражом 525 экземпляров, было подготовлено Молодежной секцией Комиссии АН СССР по разработке научного наследия В.И. Вернадского и советом объединения инженеров-социологов «Ноосфера» МВТУ им. Н.Э. Баумана.

Средний возраст участников конференции уместился в пределах от 20 до 30 лет. Единственным самым «старым» был вечно юный душой Юрий Андреевич Жданов (1919-2006), член-корреспондент АН СССР (тоже единственный).

Издание предваряла аннотация-предисловие:

«Клаузура» - термин зодчих. Так называют предварительный набросок на ватмане общих черт будущего архитектурного сооружения. Это слово очень удачно выражает основную суть всех публикуемых в данном сборнике тезисов научных сообщений о возможности и необходимости сознательного и планомерного конструирования ноосферы уже сегодня и всеми нами- планетянами, косможителями.

«Клаузура ноосферы» - первый эскизный рисунок так необходимого сейчас теоретического обоснования современного мировоззрения всего человечества Земли, его идеологии или нового мышления эпохи перестройки, начатой нашей страной.

Мы полны радости от причастности к этому общему делу и хотели бы подарить частицу ее каждому его участнику. Творить ноосферу и в себе самом и вовне может каждый, кто обладает разумом!» (Клаузура ноосферы. Отв. редактор И.И. Мочалов. Кн. 1. М., 1988. С. 2).

Вернадский - знакомый и загадочный

На сегодняшний день Вернадскому уже посвящена целая библиотека трудов, начиная от книг, вышедших и выходящих в разных издательствах, до великого множества статей и очерков в журналах и сборниках научного, научно-популярного и философского профиля. Это те публикации, в которых авторы обращаются к Вернадскому напрямую, где он является единственным или одним из главных героев.

Что касается публикаций, где он просто упоминается, так сказать, мимоходом, то очевидно, что это бесконечность, разветвляющаяся перед нашими глазами, и учесть такого рода публикации фактически невозможно. И поэтому пока не имеет смысла этим заниматься вообще хотя бы из соображений экономии времени и скоротечности жизни каждого из нас...

Наконец, по-своему эпохальным стал выход в 2014 году в академическом издательстве собрания сочинений Вернадского в 24 томах, приуроченный к 150-летию со дня его рождения. Развернутая оценка этого издания - дело будущего, возможно ближайшего, но может быть, и отдаленного.

Сейчас же зададимся на первый взгляд простым, но в действительности очень сложным вопросом: кем же был - и является - В.И. Вернадский как личность в потоке истории: личностью, вовлеченной в этот поток, захваченной им, но наряду с этим самой этот поток создающей, придающей ему содержательный смысл и разумную форму? Другими словами, кем был Вернадский?

Ответ может быть представлен в виде следующих тезисов. Вернадский был:

- украинцем - по родителям и родословной;
- славянином, прежде всего русским и украинцем, по культуре;
- правдоискателем, праведником, правозащитником - по совести, категорическому нравственному императиву, вслед своему старшему собрату В.Г. Короленко, достойно занявшему свое место в ряду славянских - и не только славянских - подвижников, борцов за правду-истину;
- либералом, интернационалистом, патриотом, социалистом - по общественно-политическим убеждениям, образу жизни и характеру социальных действий - поступков;
- пассионарием - по эмоциональному складу;
- жителем Земли и Космоса, - по мироощущению и миропониманию;
- человеком ноосферы, намного опередившим свое время и как ученый, организатор науки, и как философ - по общекультурному своему положению в нашем ноосферном пространстве-времени, к которому принадлежим мы сами и к которому, будем надеяться, будут принадлежать наши ближние и отдаленные потомки.

Может показаться странным причисление Вернадского к социалистам. Однако если суммировать размышления его на тему «Советский социализм и ноосфера», то в итоге приходишь к следующему выводу.

Советский социалистический строй в основе своей представлял собой, по Вернадскому, не что иное, как в определенной своей части удавшуюся попытку государственного созидания ноосферы. Решающая роль в этом принадлежала, во-первых, фундаментальной и прикладной науке и, во-вторых, народным массам (рабочим, крестьянам, интеллигенции) и их социальным организациям. Отношение Вернадского к социализму в общем напоминает отношение к социализму Эйнштейна.

Субстрат ноосферы

В 1920-е и особенно в 1930-е годы В.И. Вернадский, отчасти под влиянием своего сына, крупнейшего русского историка, эмигранта Георгия Владимировича Вернадского, существенно углубляет свое социально-историческое мировоззрение, вводя в него понятие субстрата. При этом он понимает под этим понятием, во-первых, основание связи разнообразных явлений человеческой истории, во-вторых, глубинное содержание этих явлений, в-третьих, их организацию в пространстве и времени.

Более конкретно - субстратом человеческой истории, по Вернадскому, является вся биосфера как целое и в особенности те части литосферы, атмосферы, гидросферы, в которых существует, модифицируется и развивается живое вещество, живой покров Земли как планеты. Неотъемлемый элемент биосферы - сам человек, его сообщества и человечество в целом.

«Человеческая история, - подчеркивал неоднократно Вернадский, - не есть что-нибудь случайное, она теснейшим образом связана с историей биосферы». Ряд работ этой проблеме посвятили доктор геолого-минералогических наук Б.В. Поярков, доктор биологических наук Э.Н. Мирзоян, другие исследователи.

Сказанное Вернадским относительно субстрата социальной истории полностью сохраняет свою силу применительно к ноосфере. Но с одним существенным добавлением: субстрат ноосферы, помимо перечисленных выше вещественных компонентов, органично включает в себя также и компоненты невещественные, или, другими словами, духовные, идеальные - все то, что мы понимаем под культурой, наукой, искусством, религией...

В широком смысле, по Вернадскому, и это «невещественное добавление к вещественному субстрату» является столь же природным и по-своему столь же вещественным, органично связанным с «веществом», как и, например, живой покров Земли в его геологической истории.

Субстратом человеческой истории, по Вернадскому, является вся биосфера как целое.
Фото Depositphotos/PhotoXPRESS.ru

Размышления Вернадского на эту тему многочисленны и разбросаны по разным по жанру трудам, в том числе и дневникам. Сошлемся в связи с этим на некоторые заметки 1938 года.

«26 мая

Наука - это не создание отдельного ученого, а всего коллектива поколений. И в своей основе состоит в «мире» - реальности, построенной и выражающейся прежде всего в научном аппарате человечества, состоящем из понятий - естественных тел, охватываемых эмпирическими обобщениями и связываемых преходящими научными теориями и гипотезами - неизбежно временными и на фоне поколений неизбежно бренными.

27 мая

<...> «Мир не существует независимо как таковой, но только в соотношении его с сознанием» (Герман Вейль. Разум и природа. Филадельфия, 1934. С. 21). <Это утверждение> по сути - ошибочно.

Человечество не есть <только> сознание. Представление о мире основано на созданном совокупностью отдельных сознаний и на геологически длительном «опыте проверки» этих совокупностей. Мир - реальность геологически длительного проявления вековой совокупности сознаний. Значение векового опыта превышает и всегда заходит за пределы достигнутого отдельной личностью. Это не наивный реализм.

28 мая

Вечером - заседание Отделения «математических и естественных наук АН СССР». Блестящий доклад Ферсмана о кобальте.

<...> В докладе Александра Евгеньевича странно себя чувствовать как прошлое - в связи с ростом геохимии. Доклад поражает совершенно исключительным сопоставлением фактов на основе поразительной эрудиции. Но по существу много интуиции и нет резкой ясности. Широта охвата этого не позволяет делать.

Вчера в президиуме - резкое столкновение Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко. Спор - философский на почве научной.

<...> Наука есть природное, активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу. Она в обязательной для всех форме выражает реальное соотношение между человеческим живым веществом - совокупностью живых людей - и окружающей природой, в первую очередь ноосферой. Человек и его совокупности могут быть только мысленно от нее отъяты. Соотношение: человек/ноосфера неразделимо.

29 мая

Два заседания в Академии. Явно подлаживаются - такие, как Губкин, делают это прямо и грубо. Удивительно, что люди, прошедшие огонь и воду, как наша власть, могут им верить. Неумение выбирать людей является характерной чертой современного момента. Сталин раньше этим не страдал.

<...> В связи с книгой Вейля начал недавно систематически вести набросок философского дневника.

30 июня

Окружающая жизнь невольно врывается и отражается. Глубокий развал и в то же время - огромная положительная работа. Идея плана сказывается, главным образом, своими плохими сторонами. Цель, а не план, выдвигается <должна выдвигаться> сейчас вперед.

<...> Продолжается самопоедание коммунистов и выдвижение новых людей - без традиций, желающих власти и земных для себя благ. Выдвинутая молодежь в Академии - ниже среднего уровня. Постоянные аресты разрушают жизнь. А все же жизнь идет, и стихийный процесс, мне кажется (или <так> хочется думать?) положительной главной работы идет в среде тех, которые находятся в положении рабов, это чувствующих, - спецсильных, интеллигенции.

В Украине полный разгром. Террор продолжается <...> Появилось чувство непрочности. Что будет? Но, мне кажется, положительное победит, но какие примет формы, - неясно.

10 ноября

Работу НКВД видишь на каждом шагу. Она проникает всю нашу жизнь.

В быту идет в том же направлении развал - борьба с православием. Арестовывают последних священников. Их облагают явно для всех несправедливыми налогами. Те, которые добиваются отмены этих явно тенденциозных обложений, арестовываются, и новые священники не идут или их нет. Церкви закрываются - но создается глубокое недовольство и расстройство социального строя.

14 ноября

Вчера работал над книгой <<Научная мысль как планетное явление>>. Основные черты демократии выяснил себе как ноосферные явления. Думал хорошо.

17 ноября

Вчера был на выставке «Слова о полку Игореве». Яркое проявление не только возбуждения чувства национальной гордости, но и культурного воспитания народа в духе национального патриотизма.

<...> Вечером был Н.И. Вавилов. Очень интересный разговор с ним о положении науки. Волевая, невежественная, но талантливая фигура Лысенко - сейчас очень влиятельный сановник; резко выступает как продолжатель дарвиновско-мичуринской научной методики; резко обрушивается на генетику, основ которой не знает. И это в тот момент, когда человек этим путем овладевает экспериментальным созданием новых не только видов, но и родов. Николай Иванович ярко это чувствует. И я тоже. Открывается геологически новый великий взрыв в биологии.

22 ноября

В сущности, новая Россия создается в значительной части, по-моему, не коммунистами (которые, в общем, ниже среднего уровня), но «спец»-ссылными. Интересная форма использования «рабского» труда свободных людей. Они (коммунисты), конечно, учатся и меняются - по существу, это не изуверы, а реалисты. Но будущее не будет ближе к ним, так как <в настоящее время> вера партийцев, основанная на философии прошлого, держится только силой. Под ней нет прочного базиса.

4 декабря

Бессмысленный террор - можно погубить свою жизнь и близких без всякой вины.

<...> Многие смотрят в ближайшее и отдаленное будущее мрачно. Академик Н.Н. Лузин: «Человек идет к одичанию». Я совершенно другого мнения: идет к ноосфере. Но сейчас становится ясно, что придется пережить столкновение, и ближайшие годы очень неясны. Война? Я не верю в силу германского фашизма, но столкновения с ним демократии боятся больше <самого> фашизма - это опасное положение.

<...> Переход к ноосфере, вероятно, произойдет в пароксизмах».

(В.И. Вернадский. Дневник 1938 года // Дружба народов. 1991. № 3. С. 254-255, 257, 262-265).

Читая и перечитывая удивительные дневники В.И. Вернадского, и отнюдь не только 1938 года, всякий раз поражаешься переключке разных, казалось бы, совершенно непохожих друг на друга, несовместимых между собой исторических эпох. Что может быть общего между российским 1938-м и российским же 2014(15)-м?! Оказывается, такое общее есть - и прошлое наше способно кое-чему научить наше настоящее и кое от чего его предостеречь.

Тема субстрата социальной истории - равно субстрата ноосферы - не просто пересекается, но практически тождественна совокупности экологических проблем в их истории и современном состоянии - проблем

экологии растительного и животного мира, экологии человека, городских и сельских поселений, экологии производства, экологии культуры и науки... Для нашей страны сохранение и развитие субстрата отечественной истории, субстрата российской ноосферы на рубеже XX-XXI веков приобрело по большому счету судьбоносное значение.